

Научная статья

УДК 94(4)

doi: 10.17223/19988613/78/15

«Европа» vs «Европейский союз»: точки разлома и соприкосновения

Елена Владимировна Хахалкина¹, Анастасия Михайловна Погорельская²

^{1, 2} Томский государственный университет, Томск, Россия

¹ ekhakhalkina@mail.ru

² pogorelskaya@mail.tsu.ru

Аннотация. Цель статьи – сравнительный анализ двух ставших синонимичными для Брюсселя понятий – «Европейский союз» и «Европа» – на примере их использования в связи с наиболее яркими кейсами – позициями Великобритании и стран Вышеградской группы по вопросам европейской интеграции и идентичности. В отношении указанных государств выдвигается и обосновывается тезис о пришедшей в движение на фоне трудностей недавних лет периферии Евросоюза, вышедшей из-под контроля условного ядра – Брюсселя (британский кейс), или пытающейся его ослабить (кейс Вышеградской группы).

Ключевые слова: Европа, Европейский союз, европейская идентичность, Брекзит, Великобритания, страны Вышеградской группы, Россия, миграционный фактор

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 22-28-00187 «“Неопределенность” как норма жизни: идентичность ЕС в условиях глобальных трансформаций».

Для цитирования: Хахалкина Е.В., Погорельская А.М. «Европа» vs «Европейский союз»: точки разлома и соприкосновения // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 78. С. 112–123. doi: 10.17223/19988613/78/15

Original article

“Europe” vs “European Union”: the points of divergence and continuity

Elena V. Khakhalkina¹, Anastasia M. Pogorelskaya²

^{1, 2} Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ ekhakhalkina@mail.ru

² pogorelskaya@mail.tsu.ru

Abstract. The crises of the XXI century made the reflections on the solidarity and unity of the EU urgent again. The research aim is to explore the application of two notions, namely the European Union and Europe for two striking cases, namely the UK and the Visegrad states positions on the issues of European integration. These countries are geographically the peripheral states of the European Union and, therefore, they may be examined under the general philosophical approach to the dichotomy between the core and the periphery. This approach provides for suggestions that taking into account recent difficulties the EU has been facing, the EU periphery has escaped the control of the core that is the status gained by Brussels (the UK case) or has tried to weaken the core (the Visegrad states case). The migration factor that is still very urgent serves not exactly the cause but the manifestation or the proof of the periphery instability. Brexit was the starting point for the UK to separate the notions of the European Union and Europe that seemed to have merged as synonyms. The case shows that the EU notion has narrowed, while on the contrary the importance of Europe as the region not limited to the EU has increased. The case of the Visegrad countries demonstrates that despite the ambiguous attitude of the population and political elites to the EU, these states are unlikely to follow the UK scenario in the short term. At the same time the group displays sustained euroscepticism and considers itself to be an alternative but not equal, though, format of integration in Europe. Taking into account the existing distance between the European values and European institutions (presented by the EU), the Visegrad group may be considered not only a potential troublemaker in the dichotomy between the core and the periphery during the crises in the EU, but also the group of states that considers itself to have the right to behave in its independent way without following completely the instructions from Brussels. The authors conclude that the countries at the periphery of the European Union are unlikely to consider the EU and Europe as equal notions. The countries of the EU periphery are striving for their unique place and cooperation format that may not coincide with the EU. None of them deny being European instead aiming at proving their Europeaness both inside and outside the EU. However, the UK may find its place outside the EU while it is more difficult for the Visegrad group countries that do not seem to have any viable alternatives.

Keywords: Europe, the European Union, the European Identity, Brexit, the UK, Visegrad group, Russia, Migration Factor

Acknowledgments: The article has been supported by a grant of the Russian Science Foundation. Project no. 22-28-00187 “Uncertainty as the Norm of Life: The EU Identity & Global Transformations”.

For citation: Khakhalkina, E.V., Pogorelskaya, A.M. (2022) “Europe” vs “European Union”: Points of divergence and continuity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 78. pp. 112–123. doi: 10.17223/19988613/78/15

В последние годы Европейский союз, монополизировавший право говорить от лица всей Европы, столкнулся с разного рода внесистемными трудностями, которые в средне- и долгосрочной перспективе могут поколебать его статус как эталона интеграции и идеала демократических ценностей.

Миграционный кризис 2014–2016 гг., вызвавший разногласия среди государств-членов ЕС по квотам приема беженцев в 2015 г., а также Брекзит, значение которого сначала затмили пандемия и миграционный кризис 2021 г., а затем начало российской спецоперации на Украине в феврале 2022 г., запустили в экспертных и политических сообществах ЕС дискуссии о пределах и возможностях европейской интеграции, ее жизненном цикле и степени фрагментации союза. До недавнего времени опасность создавал наметившийся вектор ослабления периферийных стран – именно они испытывали серьезные сложности, столкнувшись с заметным увеличением числа беженцев в 2014–2016 гг. Страны Вышеградской группы уклонялись от следования принципам солидарности в вопросах разрешения миграционного кризиса; Великобритания после нескольких лет переговоров с ЕС по итогам референдума 23 июня 2016 г. вышла из объединения в конце 2020 г. по причинам несоответствия своих интересов действиям ЕС.

Однако события 2022 г. дали долгое время недопустимый Евросоюзу повод для консолидации своих рядов на антироссийской почве, а также для укрепления своего лидерства в Европе в целом и монополизации права говорить от лица всех европейских стран. И хотя позиции отдельных стран ЕС по степени применения санкций разнятся, тем не менее данная ситуация в определенной мере сплотила европейские страны в их осуждении спецоперации на Украине.

Наличие этой динамической дихотомии, непосредственно влияющей на солидарность в ЕС и за его пределами, побуждает обратиться к значению и трансформации трактовки понятий «Европа» и «Европейский союз».

Заметим, что общепринятое деление на регионы в современном мире слабо отражает политические реалии, особенно применительно к ЕС и Европе, нередко выступающих синонимами в общественно-политических и научных кругах. Попробуем разобраться в существующих противоречиях и их природе; для этого сначала обратимся к терминологии, связанной с понятием «Европа», и рассмотрим его в географической, политической и культурно-исторической плоскостях.

Понятие «Европа» в разных плоскостях

С *географической точки зрения* Европа представляет собой часть крупнейшего в мире материка Евразии,

протянувшись от Северного Ледовитого океана на севере до Средиземного моря, Черного моря, Куманьчской впадины и Каспийского моря на юге, от Атлантического океана на западе до Уральских гор и вдоль реки Эмба (Жем) до северного побережья Каспия на востоке [1]. Большая российская энциклопедия добавляет: «...в Европе выделяют следующие крупные физико-географические регионы: Восточная Европа (Восточно-Европейская равнина, Урал, Крымские горы); Исландия; Северная Европа (Фенноскандия); Средняя Европа (Британские острова, Среднеевропейская равнина, Центральноевропейское среднегорье, Альпийско-Карпатская горная страна); Южная Европа, или Европейское Средиземноморье (Пиренейский, Апеннинский и Балканский полуострова)» [2].

При этом происхождение термина «Европа» остается до конца не ясным. Чаще всего его связывают с одноименным городом, расположенным в области Кария, в юго-восточной части Малой Азии. Распространенной в античное время была легенда о Европе – дочери царя Агенора из Тира, похищенной Зевсом. Другая версия связывает этот термин со словом «эреб» – «темный», и означает страну захода солнца (запад), в отличие от Азии (восхода). В Древней Греции слово «Европа» понималось как «широкоглазая», глядящая на большое расстояние», «видящая (слышащая) далеко» [3. С. 47–48].

С *культурно-исторической точки зрения* Европа как некая единая общность сформировалась, по мнению А.О. Чубарьяна, в XIV–XVI вв. и на сегодняшний день включает «множество самых разнообразных факторов, типов и форм общения и взаимодействия. Историко-культурная общность европейских народов создала постоянную и устойчивую форму для эволюции и реализации европейской идеи» [Там же. С. 71]. Во многом культурная общность Европы считается связанной с общим наследием Римской империи, распространившей на все подвластные ей территории наиболее развитую тогда древнегреческую культуру. Распад империи на рубеже VI–V вв. на Западную и Восточную, ставший предтечей раскола христианства на две ветви (католицизм и православие) в XI в., предопределил культурные и религиозные различия между Западной Европой, с одной стороны, и Центральной, Восточной Европой и Балканами – с другой.

С *политической точки зрения* в пределах Европы расположено (полностью или частично) около 50 государств, 27 из которых входят в уникальное интеграционное объединение – Европейский союз.

Евросоюз стал результатом 70-летней интеграции, начавшейся между странами Западной Европы, но затем распространившейся и на Центральную и Восточную Европу. Некоторые балканские страны подали

заявки на вступление в ЕС, другие получили статус ассоциированных членов союза. Кандидатом на вступление в ЕС, хотя и малоперспективным, на протяжении многих лет является и Турция (с 1964 г. – ассоциированный член ЕЭС, с 1999 г. – кандидат на вступление в ЕС), формально владеющая территорией в географической Европе.

Родоначальник европейской интеграции Ж. Монне в мемуарах постоянно оперировал термином «Европа», рассуждая о путях ее интеграции и возможных участниках. Однако, по сути, он вел речь преимущественно о западноевропейском регионе, который должен был выступить в качестве лидера в деле объединения Европы, цель которого он видел следующим образом: «Я никогда не сомневался, что этот процесс (интеграции. – *Е.Х., А.П.*) когда-нибудь приведет нас к Соединенным Штатам Европы. Но я не пытаюсь представить себе, в каких политических формах это произойдет: термины “федерация” или “конфедерация”, вокруг которых идет спор, очень неточны. То, к чему идем через Европейское Сообщество, по всей вероятности, не имеет прецедентов...» [4. С. 645–646].

Ценностная основа Европейского союза, обозначенная в его основополагающих договорах, подразумевает продвижение мира, свободы, безопасности и справедливости без внутренних границ, устойчивое развитие, экономическое, социальное и территориальное единство и солидарность между странами ЕС, уважение культурного и языкового разнообразия [5]. Но ключевыми характеристиками стран ЕС, претендующими на передовой и универсальный характер и включенными в так называемые Копенгагенские критерии, остаются три: действующая демократия, верховенство закона и эффективная рыночная экономика [6]. Эти ценности также были отражены в Декларации о европейской идентичности 1973 г., ставшей условной точкой отсчета для обозначенного концепта, причем частое использование именно термина «европейская идентичность» (и реже более корректного понятия «идентичность ЕС») в политических, общественных и научных кругах ЕС и за его пределами создает дополнительную путаницу в восприятии ЕС и Европы.

Тем не менее в публичных выступлениях лидеров ЕС термин «Европа» фигурирует как синоним этого объединения. Например, в контексте возможного членства Турции в ЕС противники этого вступления не раз ясно давали понять, что «Европа должна иметь границы» не столько географического, сколько политического характера (Н. Саркози, президент Франции в 2007–2012 гг.). Аналогичную позицию, что «Европа не может простираться без границ, она должна иметь ядро», высказывал В. Шюссель, австрийский канцлер в 2000–2007 гг., видимо, имея в виду прежде всего Европейский союз [7].

В 2018 г. глава Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер заявил, что «Если бы **Европа** (выделено нами. – *Е.Х., А.П.*) объединила всю политическую, экономическую и военную мощь своих стран, ее роль в мире могла бы быть усилена. Мы всегда будем глобальным плательщиком, но нам пора также стать глобальным игроком» [8]. За год до этого в послании Европарламенту в сентябре

2017 г. Ж.-К. Юнкер при оценке принятого в Великобритании решения о выходе из союза заявил, что «[Брекзит] – это еще не всё и не все»: «Ветер вернулся в паруса **Европы** (выделено нами. – *Е.Х., А.П.*)» [9]. Однако если ранее считалось, что за пределами союза находились и находятся недостаточно или слабо развитые страны, в настоящее время вне его оказалось Соединенное Королевство – государство, которое обладает внушительным экономическим, научно-технологическим и образовательным потенциалом и входит в ключевые международные институты. Можно предположить, что в перспективе Великобритания сможет стать центром притяжения для европейских стран за пределами ЕС и может повториться, но уже на другой основе, сценарий с созданием Европейской ассоциации свободной торговли в 1960 г.

Фактор России в новом европейском пространстве

Особый пласт вопросов связан с ролью России в европейской цивилизации и культуре. Россия географически принадлежит к Европе и Азии, является частью Евразии. Характерно, что в разные периоды существования ЕС возникал и вопрос о возможном членстве России в этом объединении. Например, премьер-министр Великобритании Дж. Мейджор в 1992 г. в полушутливой-полусерьезной манере призвал едва родившийся Евросоюз «расширить свое воображение» и предоставить членство России в объединении. Десять лет спустя премьер-министр Италии С. Берлускони озвучил аналогичный призыв к России присоединиться к ЕС [10].

Вопросы о месте России в Европе и ее взаимоотношениях с ЕС актуализировал Брекзит. По словам эксперта Центра Карнеги А. Баунова, «выход Великобритании разделит Европу на лагерь из ЕС и стран, не входящих в Евросоюз, создав и узаконив нишу, которую Россия может в конечном итоге занять. Теперь Европа не будет синонимом Европейского союза. Страны за пределами ЕС больше не смогут автоматически рассматриваться как государства второго сорта, которые, как ожидается, в конечном итоге присоединятся к альянсу или будут отнесены к категории отсталых. И Россия потенциально может быть похожа на Великобританию: европейская, но не входящая в союз» [11].

В этой связи важно отметить одно из последствий Брекзита – размывание ЕС как эталона интеграции, «идеального» набора передовых и универсальных ценностей и норм: «после того как союз включил в себя наиболее развитую часть Европы, а затем начал постепенно интегрировать менее развитую часть, он перестал быть чисто экономическим или даже политическим образованием. Скорее, это стало этической концепцией, посланием и синонимом всего европейского» [Ibid.].

Страны Вышеградской группы, допущенные в Евросоюз, по мнению аналитиков, слишком поспешно по политическим мотивам [12. С. 24], в результате сегодня пытаются «усидеть на двух стульях», одновременно выказывая поддержку европейским ценностям, но временами играя на нервах брюссельской бюрократии наличием собственной внешнеполитической позиции,

например в отношении России, не всегда согласующейся с видением Брюсселя.

В свое время академик А.О. Чубарьян озвучил мысль о том, что во многих трудах прослеживается тенденция «видеть реализацию европейской идеи по преимуществу в западноевропейском варианте... В результате и в географическом, и в политическом плане европеизм выглядел усеченными и, если угодно, даже тенденциозным» [3. С. 46]. Однако недавний запуск под эгидой ЕС Конференции по будущему Европы (9 мая 2021 г.) вновь подчеркнул, что Брюссель не видит или не хочет видеть разницы между Европой и ЕС.

Тем не менее новые международные обстоятельства меняют взгляд ученых и политических экспертов на проблему привычного «для официального Брюсселя отождествления Европы с собой, а, по сути, присвоения себе права говорить от имени всех европейских народов» [13. С. 1059]. Брекзит расколол объединение на «два конкурирующих режима, ни один из которых нельзя более представить маргинальным или устаревшим на том основании, что он недостаточно демократичен или не отвечает принципам свободного рынка» [Там же. С. 1064].

Антироссийские санкции и антироссийская риторика стали обыденностью в ЕС по крайней мере с 2014 г. Непосредственная обусловленность отмены санкций выполнением Минских соглашений, требовавших в том числе и действий с украинской стороны, на которые не приходилось рассчитывать ни в кратко-, ни в среднесрочной перспективе, в определенной мере устраивала все государства-члены, поскольку формально санкции носили инструментальный характер [14. С. 10–11]. Однако поспешность, с которой стали приниматься новые пакеты санкций, и их жесткость пока не вызывают явных открытых споров среди государств-членов, что свидетельствует о том, что восприятие России как внешней угрозы, характерное еще для времен «холодной войны», остается консолидирующим ЕС фактором. Вдобавок борьба с внешним врагом способна обосновать любые сложности в стране, в том числе вызванные собственными просчетами [15]. Факт же ускоренного рассмотрения Евросоюзом заявки Украины на вступление может свидетельствовать, помимо прочего, о том, что ЕС, воспользовавшись ситуацией, вероятно, постарается еще больше эксплуатировать статус гаранта стабильности на континенте, тем самым присваивая себе право выступать от лица Европы в целом.

Ниже будут рассмотрены два кейса, проясняющие отношение периферийных стран (стран Вышеградской группы и Великобритании) к Европе и Европейскому союзу.

Кейс Вышеградской группы

К Вышеградской группе принадлежат четыре страны Центральной и Восточной Европы: Польша, Чехия, Словакия и Венгрия. Согласно Вышеградской декларации 1991 г., целями соответствующего объединения тогда еще трех стран (Чехословакия распалась на два государства в 1993 г.) были: восстановление суверенитета, демократии и свободы; создание парламентской

демократии, достижение верховенства закона и уважения прав человека; создание современной рыночной экономики и полное вовлечение в политическую и экономическую систему Европы, а также в европейские правовые рамки и европейскую систему безопасности. В этой связи можно отметить как аналогичность Копенгагенских критериев и целей Вышеградской группы, так и попытки заявить о своей «европейскости» пока еще за пределами Европейских сообществ, которые упоминаются в тексте как «Европейские институты» [16]. Таким образом, можно указать на то, что понятия Европы и Европейских сообществ / ЕС не отождествлялись Вышеградской группой с момента ее создания, при этом всячески подчеркивался «европейский» характер самой группы.

В мае 2004 г., после вступления в ЕС, между странами Вышеградской группы была подписана новая декларация о сотрудничестве, где утверждалось, что поставленные в 1991 г. цели были достигнуты. В ней было указано, что вступление в ЕС (и НАТО) рассматривалось странами Вышеградской группы как шаг к воссоединению Европы, однако страны Вышеградской группы продолжают сотрудничать для укрепления идентичности Центральной Европы (т.е. отличающейся от западноевропейской, видимо, присущей в данном контексте ЕС и НАТО) [17].

В Братиславской декларации 2011 г. отмечалось, что «страны Вышеградской четверки стали конструктивными, ответственными и уважаемыми партнерами в Европе в рамках имплементации приоритетов и ключевых программ ЕС и... внесли и будут вносить вклад в процессы политической и экономической интеграции в Европе, включая расширение ЕС и НАТО, чтобы продвигать процветание, безопасность и стабильность на континенте» [18]. Однако в ней указывалась и важность повышения узнаваемости Вышеградской группы (в качестве отдельного центра силы) как в рамках Общей внешней политики и политики безопасности ЕС (где свое влияние группа уже проявила, запустив в 2009 г. Восточное партнерство благодаря председательству Чехии в ЕС), так и «в деятельности за пределами уровня [Европейского] Союза» [Ibid.]. Таким образом, в ключевых документах Вышеградской группы ЕС указывался, скорее, как один из форматов интеграции в пределах Европы, существующий наравне с самой Вышеградской группой. Несмотря на то, что ценности ЕС, согласно документам, отвечали чаяниям Вышеградской группы, подчеркивалось и отличие группы от остальных примеров интеграции в Европе.

У населения стран Вышеградской группы также сложилось представление о специфичности своих государств по сравнению с остальной Европой и с идеалами Западной Европы в частности. Так, отмечался относительно низкий уровень демократичности их обществ: таковы были оценки 33% респондентов, участвовавших в опросе 2015 г. в Венгрии, 28% – в Словакии, 18% – в Чехии и 11% – в Польше. Кроме того, относительно благополучия как одной из ключевых характеристик и ценностей ЕС респондентами из Вышеградской группы были высказаны не самые оптимистичные оценки: порядка 10% респондентов в Польше со-

чили свой уровень жизни низким, порядка 20% – в Чехии, 27% – в Венгрии и около 28% – в Словакии [19].

Опросы общественного мнения также показали, что еще в 2018 г. точно принадлежащими к Европе (very attached) себя называли больше граждан этих стран, чем к ЕС, за исключением Словакии, где этот показатель составлял примерно одну и ту же величину в 12–13%. Особенно большим данный разрыв был в Чехии и Венгрии (порядка 10% в пользу Европы, а не ЕС), меньше – в Румынии и Польше (порядка 3% в пользу Европы, а не ЕС). Свою в большей степени принадлежность Европе (fairly attached) высказывали

от 40% населения в Румынии до порядка 57% в Польше, к Евросоюзу – от 25% в Чехии до 53% в Польше. Отсутствие привязанности к Европе (not at all attached) высказали меньше респондентов, чем в отношении Европейского союза: в Чехии разрыв составил почти 20%, в остальных странах четверки – в пределах 3–6%. Таким образом, «европейскость» не отождествлялась полностью с принадлежностью к ЕС в странах Вышеградской четверки (рис. 1, 2). Однако очевидны и значительные отличия в общественном мнении указанных стран, что осложняет выработку ими единой позиции по некоторым вопросам.

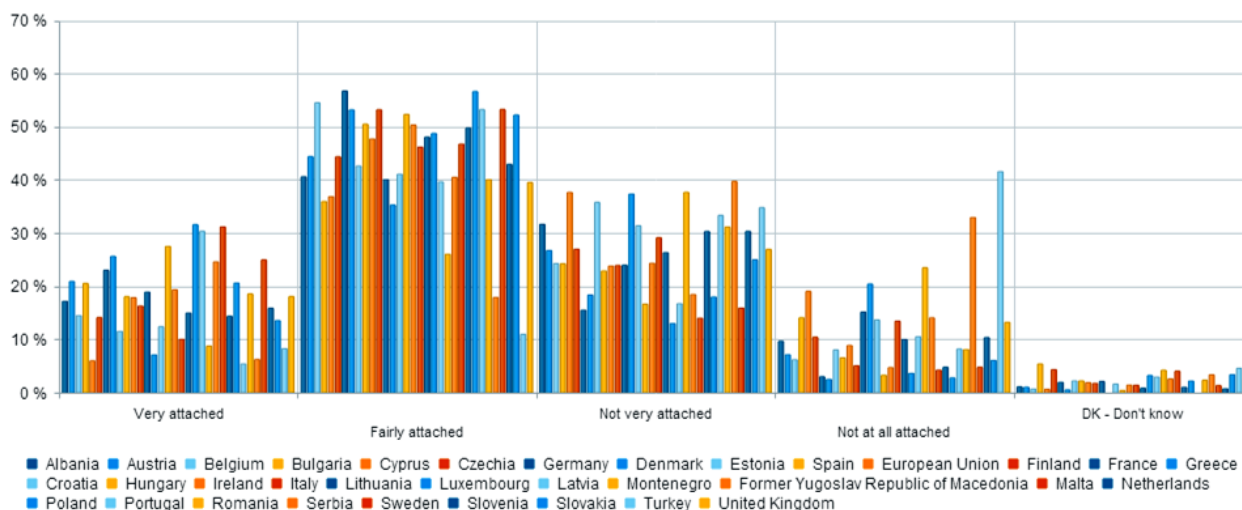

Рис. 1. Степень привязанности к Европе в государствах-членах ЕС (ноябрь 2018 г.) [20]

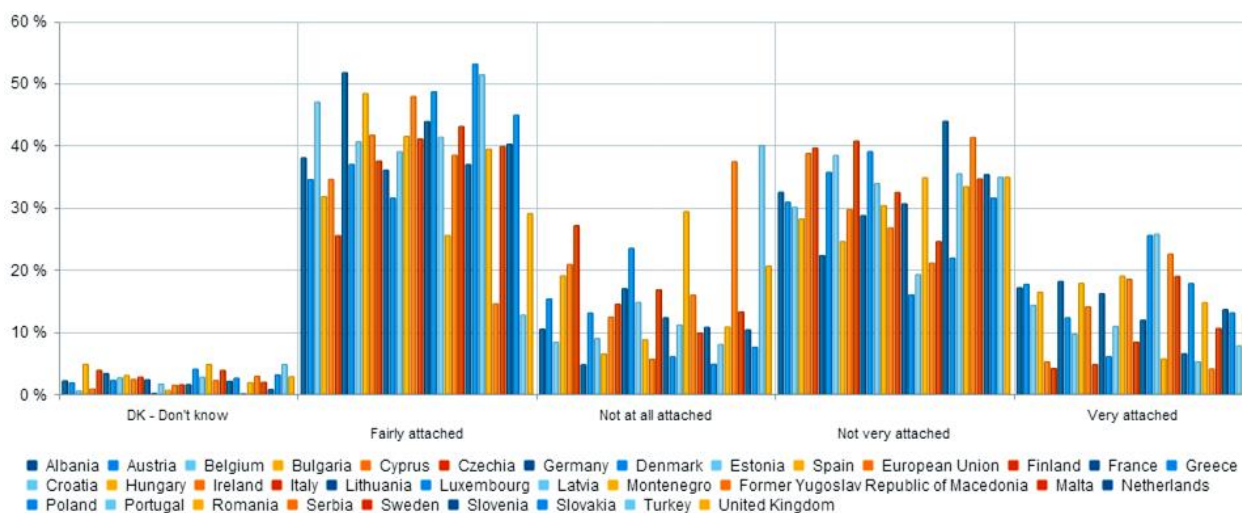

Рис. 2. Степень привязанности к Европейскому союзу в государствах-членах ЕС (ноябрь 2018 г.) [Ibid.]

Евросоюз оказывал странам Вышеградской группы финансовую помощь как в период подготовки к членству в Евросоюзе, так и после, хотя она и не устранила экономическое неравенство между странами условного «ядра» ЕС и «периферии», т.е. странами Центральной и Восточной Европы [21], что стало одним из факторов относительного разочарования стран Вышеградской группы, чьи ожидания от членства в ЕС оказались завышенными. Политика сплочения ЕС не смогла не только сгладить региональные дисбалансы, но и предотвратить кризис солидарности, ярко проявившийся на

примере отказа стран Вышеградской группы принимать беженцев в 2015–2017 гг. в соответствии с квотами, рассчитанными на основе количества населения и ВВП каждой принимающей страны [22].

Тогда, по мнению венгерского премьер-министра, ЕС должен был компенсировать возросшие затраты Венгрии на осуществление пограничного контроля, в чем ему было отказано председателем Еврокомиссии Ж.-К. Юнкером ввиду невыполнения обязательств Венгрии по квотам. В этой связи Ж.-К. Юнкер заявил, что «солидарность – это не блюдо по выбору»

(Solidarity is not an à-la-carte dish) [23], на что из Будапешта последовал ответ, что «это не солидарность, а насилие» [24].

И хотя позиция стран Вышеградской группы по вопросам миграционного регулирования, особенно в период кризиса, была отчасти обоснована объективными факторами (отсутствие в прошлом колоний, из которых шел приток беженцев; относительно низкий уровень социально-экономического развития по сравнению с другими членами ЕС, куда направляются мигранты и т.п.) [25], тем не менее кризис солидарности свидетельствовал, что Евросоюз не монолитен, а скрепляющую роль между его центром («старыми государствами-членами») и периферией (в том числе странами, присоединившимися в 2000-х гг.) играют не столько общие ценности, сколько вполне прагматичные и временами меркантильные интересы.

Эволюция партийно-политической системы стран Вышеградской группы в 2000-е гг. свидетельствует о росте евроскептицизма, особенно в ходе кризисов 2008, 2014–2016 гг. и др. Однако поскольку консенсус относительно вступления в ЕС в этих странах сложился еще в 1990-е гг., сегодня евроскептицизм в них носит умеренный характер, а вопрос о выходе из ЕС не ставится. Кроме того, евроскептицизм уравнивается в этих странах возникновением новых проевропейских партий, а также разочарованием широких слоев населения в прежних национальных элитах в пользу европейской интеграции [26].

При этом Брекзит, например, не вызвал понимания у стран Вышеградской группы. Во многом это было связано не столько с заботой о стабильности европейских ценностей, сколько с беспокойством о будущем статусе трудовых мигрантов из указанных государств в Великобритании и о взаимной торговле [27]. Однако в совместном заявлении премьер-министров Польши и Великобритании в июле 2016 г. со стороны польского премьера прозвучал некоторый упрек ЕС в связи с Брекзитом: «Нам нужно подумать, что именно случилось, что заставило такое большое государство и экономику принять решение о выходе из [Европейского] Союза? Европейскому Союзу необходимо предпринять важные реформы, необходимые изменения, чтобы стать более сильным институтом... который в первую очередь исполняет ожидания европейцев» [28]. Тем не менее Польша, по примеру остальных государств-членов, вынуждена была передать все полномочия по ведению переговоров с Лондоном Еврокомиссии и официально воздерживаться от критики ее действий [29].

Таким образом, умеренный, а не радикальный евроскептицизм в странах Вышеградской группы не позволил им воспользоваться Брекзитом как поводом для давления на Брюссель, который смог добиться того, чтобы внешне транслировался образ ЕС, чьи 27 государств-членов солидарны по вопросу Брекзита. Британские же аналитики в ответ заявили, что «непосредственную опасность для ЕС представляет не то, что Венгрия или Польша последуют за Великобританией на выход (из ЕС. – Е.Х., А.П.), а то, что они останутся полноценными членами клуба, нарушая его важнейшие правила» [30].

Таким образом, позиция Вышеградской группы по вопросу соотношения понятий Европы и ЕС схематично может быть сформулирована следующим образом: Европа считается, скорее, площадкой для различных форматов интеграции. ЕС же рассматривается как институт, не способный олицетворять всю Европу, страдающий от недостатков и иногда невосприимчивый к нуждам стран Вышеградской группы. В этой связи возникает противопоставление европейских ценностей, под которыми готовы подписаться страны Вышеградской группы, и Евросоюза как формата, которым можно при случае воспользоваться, а иногда проигнорировать из прагматических соображений.

Последнее убеждение подтвердилось в ходе миграционного кризиса, развернувшегося на границах между Белоруссией, Польшей, Латвией и Литвой в ноябре–декабре 2021 г. Тогда высылки большого количества лиц в поисках убежища и незаконных мигрантов из Литвы и Польши в Белоруссию получали молчаливую поддержку со стороны Брюсселя. По заявлению председателя Европейского совета Ш. Мишеля, «ЕС солидарен с Польшей, столкнувшейся с большим кризисом. Этот кризис принимается всерьез и требует солидарности и единства по всему Евросоюзу. Перед лицом этой постыдной и жестокой гибридной атаки единственное решение – оставаться сильными и объединенными и продвигать наши основополагающие ценности» [31]. Еврокомиссия предложила разрешить Польше, Латвии и Литве увеличить сроки рассмотрения прошений об убежище в связи с кризисом, а также применять национальное законодательство по вопросам обеспечения возвращения тех, кто получил отказ в предоставлении убежища [32].

С началом российской спецоперации на Украине отдельные страны Вышеградской группы в одностороннем порядке выступили даже с более жесткой позицией, чем старые государства-члены ЕС. Так, Варшава первой из стран ЕС отказалась от закупок российского угля, не дожидаясь общего эмбарго со стороны Евросоюза [33]. Венгрия, однако, избрала традиционную риторику формального неодобрения Брюсселя. В частности, премьер-министр В. Орбан заявил, что осуждает российскую спецоперацию, но «не позволит заставить венгерские семьи платить цену этой войны» [34] ввиду предполагаемого эмбарго на поставки российских энергоносителей в ЕС, от которого венгерские жители могут пострадать. Учитывая, что дело происходило накануне парламентских выборов в Венгрии, позиция, выраженная В. Орбаном, скорее, была рассчитана на внутреннюю аудиторию и ожидаемо не вызвала понимания у Польши и Чехии, которые, напротив, консолидировались с позицией Брюсселя [35]. Тем не менее Венгрия поддержала пакеты санкций против России, лишняя раз доказывая умеренный характер своего евроскептицизма и риторический характер противостояния Брюсселю.

Кроме того, приток вынужденных мигрантов из Украины в целом был воспринят в ЕС спокойно, а юридические процедуры для них были максимально упрощены. Учитывая, что основной поток беженцев географически касается в первую очередь стран Вышеградской

группы, потенциал для их манипулирования ситуацией в отношениях с Брюсселем сохраняется [36], однако отсутствие значительных этнорелигиозных отличий между беженцами из Украины и населением стран ЕС, скорее, позволит Евросоюзу воспользоваться их притоком как своевременной «демографической инъекцией».

Тем не менее события 2022 г. лишний раз подчеркнули стремление Вышеградской группы пользоваться площадкой Евросоюза только в ограниченном формате и исключительно в собственных интересах, очень выборочно проявляя солидарность, а по большей части используя противоречия между ЕС и Россией для популистской риторики.

Британский кейс

Брекзит заметно оживил дилемму о «европейскости» Великобритании и ее идентичности. Подспудно, вне открытых обсуждений на эту тему, параллельно с процессом выхода из союза в общественно-политическом дискурсе страны стало происходить размежевание понятий «ЕС» и «Европа».

Для Великобритании вопрос о принадлежности к ЕС (читай – Европе) на всем протяжении членства в Европейских сообществах / Европейском союзе носил спорный характер. Трансформация имперской идентичности после Второй мировой войны в условиях сокращения колониальных владений и ослабления международных торгово-экономических позиций страны затянулась, и в поиске новой точки опоры королевство сделало выбор в пользу укрепления своей роли как европейской державы. Выражением этого выбора ста-

ло вступление, с третьей попытки, в Европейские сообщества. Заметим, что Ж. Монне, например, считал членство Великобритании в Европейских сообществах необходимым условием интеграции. «Я думаю, что только создание Западной *федерации* (курсив в тексте. – Е.Х., А.П.), включая Англию, позволит нам в желаемые сроки решить наши проблемы и в конечном итоге – предотвратить войну» [4. С. 334].

Участие королевства как одного из ведущих европейских и мировых государств с внушительным военно-политическим потенциалом, несомненно, усилило группировку и сбалансировало франко-западногерманский тандем. Великобритания продолжала оставаться страной с обязательствами по всему миру, атрибутами державности и глобальным мышлением.

Однако страна вошла в Сообщества в 1973 г. на таком этапе, когда правила игры уже были выработаны, и Лондону по ряду вопросов пришлось занять «особую позицию». Более того, как показали недавние события, Великобритания мыслила свое членство в Сообществах и во многом вынужденную европейскость как временное явление, обусловленное экономическими трудностями и распадом мировой колониальной системы. Таблица 1 показывает динамику отношения населения к участию их страны в Евросоюзе и свидетельствует о том, что в предшествующие референдуму годы, особенно с 2012 г., нарастало желание жителей Великобритании покинуть Европейский союз. Примечательно при этом, что до минимальных показателей (3–4%) к моменту референдума сократилась доля тех, кто считал необходимым работать для создания единого европейского правительства [37].

Таблица 1

Отношение к взаимодействию Великобритании с Европейским союзом, 1992–2018 гг., %

Что нужно сделать:	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Покинуть ЕС	10	11	11	14	19	17	14	13	17	14	15
Оставаться в ЕС, но с уменьшением своих полномочий	30	27	25	23	39	29	36	43	38	38	35
Оставить все как есть	16	22	20	20	19	18	23	20	19	21	23
Остаться в ЕС и увеличить свои полномочия	28	22	28	28	8	16	9	11	10	10	12
Работать для единого Европейского правительства	10	9	8	8	6	7	8	6	7	7	7

Что нужно сделать:	2003	2004	2005	2006	2008	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Покинуть ЕС	15	18	16	15	20	30	26	24	22	41	36	34
Оставаться в ЕС, но с уменьшением своих полномочий	32	38	36	36	35	37	39	38	43	35	33	33
Оставить все как есть	27	23	24	27	24	16	19	18	19	16	19	20
Остаться в ЕС и увеличить свои полномочия	11	7	10	9	9	9	6	10	8	4	4	4
Работать для единого Европейского правительства	6	5	4	4	3	2	3	4	3	2	3	3

Таким образом, одной из закономерных причин результатов референдума 23 июня 2016 г. стала несформированная европейская идентичность у граждан страны [38]. Т. Гартон Эш выделяет шесть возможных значений для британцев фразы «быть европейцем» (six possible meanings of European). Для нас представляют особый интерес рассуждения эксперта о двух из них: первое касается географического отнесения Великобритании к Европе, которое вызывает сомнения («...как говорит нам словарь английского языка Collins, “кон-

тинент Европы, за исключением Британских островов”»), и второе – «Европа означает ЕС». Оба тезиса автор относит к причинам Брексита и «бегства от ЕС», а не к чувству принадлежности жителей Великобритании к Союзу. Современные британские евроскептики, например, убеждены, что королевство совершило ошибку, причалив в 1970-е гг. к континенту, вместо того чтобы осуществлять глобальную политику через англо-американские связи [39]. Неслучайно именно акцент на отношения с Вашингтоном провозгласил

Лондон после Брекзита в рамках новой внешнеполитической концепции «Глобальная Британия». Соответственно, результаты голосования на референдуме 23 июня 2016 г. можно расценивать не только как отсутствие укорененной европейской идентичности, но и как всплеск имперских настроений. Национальная память, как и индивидуальная, избирательна, и неосмысленность (или, пользуясь термином психологии, непроработанность) колониального наследия отзывается эхом в сегодняшних событиях. Брекзит стал выражением имперского синдрома, неудовлетворенности жителей Великобритании положением своей страны, ущемлением, по их мнению, ее позиций как внутри ЕС, так и за его пределами. Для населения характерна ностальгия по временам империи, которые ассоциируются с мощью государства.

Согласно опросу 2016 г., проведенному за шесть месяцев до референдума, 44% опрошенных выразили «гордость» колониальной историей Великобритании, а 43% считают, что «Британская империя – это хорошо» [40]. Опрос, проведенный четыре года спустя, в 2020 г., показал, что 32% опрошенных граждан королевства считают бывшую империю скорее источником гордости, чем позора. Для сравнения: аналогично оценивают свои империи 26% опрошенных во Франции, 23% в Бельгии, 21% в Италии, 18% в Японии, 11% в Испании и 9% в Германии. На первом же месте

Нидерланды: 50% опрошенных граждан этого государства считают, что бывшая империя – это то, чем можно больше гордиться, нежели стыдиться [41]. Такие результаты коррелируют с данными о том, что за Брекзит по возрастному составу в основном голосовали представители старшего поколения, родившиеся во времена империи.

Симптоматично, что рост численности иммигрантов рассматривался как прямое следствие пребывания Великобритании в ЕС, в то время как Великобритания в условиях увеличения спроса на рабочие руки после Второй мировой войны сама открыла двери выходцам из колоний по Акту о британском гражданстве 1948 г. и впоследствии продолжала принимать мигрантов из бывшей империи. Произошла подмена понятий, которыми ловко манипулировали и продолжают это делать правые силы и отдельные политики. Хотя мифы вокруг взносов в ЕС, количества мигрантов из союза и другие развеиваются с помощью объективных цифр [42], расовые предрассудки и склонность идеализировать имперские времена оказываются очень сильными.

Данные, представленные в табл. 2, свидетельствуют о том, что население страны рассматривало участие в ЕС как препятствие для развития Великобритании, самостоятельного выстраивания ею своей миграционной, социальной и экономической политики.

Таблица 2

Отношение к возможным изменениям того, как работает Европейский союз, 2015 г. [43]

Возможные сценарии	Согласен	Все равно	Не имеет значения
Снизить способность мигрантов из других стран ЕС требовать пособия по социальному обеспечению в Великобритании	68	8	17
Уменьшить, насколько возможно, функции ЕС по регулированию работы компаний и бизнеса	60	18	14
Приостановить возможность для людей из других стран ЕС получать бесплатное лечение в рамках Национальной службы здравоохранения Великобритании	59	12	23
Лишить ЕС возможности определять максимальное количество рабочих часов в неделю для работников в Великобритании	53	22	17
Прекратить автоматическое право людей из других стран ЕС приезжать в Великобританию жить и работать	51	17	2

Симптоматично, что, покидая Европейский союз, Б. Джонсон на пресс-конференции после заключения соглашения с ЕС в конце декабря 2020 г. так подытожил Брекзит: «Мы вернули себе контроль над нашими законами и своей судьбой». И далее: «...мы покинули ЕС, но наша страна остается культурно, эмоционально, исторически, стратегически и геологически привязанной к Европе... (выделено нами. – Е.Х., А.П.)» [44]. Тезис о Европе неслучаен. Примечательно, что к жителям именно этого региона, а не ЕС, относит себя большее количество британцев. Так, согласно данным социологической службы «Евробарометр», весной 2018 г. 91% опрошенных жителей Великобритании идентифицировали себя как граждан своей страны, 87% – как жителей города / деревни, 44% – ЕС (на 1% больше данных осени 2017 г.) и 57% – Европы [45].

Таким образом, Европа в Великобритании воспринимается более позитивно, чем Евросоюз, как более широкое понятие, не сковывающее нормативными рамками и ограничениями. Брекзит подверг сомнению суть европейской идеи и создал прецедент, которому

через какое-то время, возможно, в отдаленной перспективе, могут последовать другие страны. Хотя пандемия и начало спецоперации России на Украине в феврале 2022 г. затмили на какое-то время политические и экономические последствия выхода Великобритании из ЕС, дав премьер-министру Б. Джонсону возможность играть на этих событиях, отвлекая внимание населения от внутренних проблем и последствий Брекзита и усиливая роль Великобритании на международной арене.

Выводы

Теория международных отношений постоянно пополняется разработками, связанными с пониманием связи центра и периферии. Применительно к Европейскому союзу мы можем наблюдать, что периферия приходит в движение на фоне кризисов различного происхождения. Эти события стали выражением тенденции, когда на протяжении ряда лет принадлежащие к периферии страны систематически показывали вы-

сокий уровень евроскептических настроений (Великобритания, Греция, страны Вышеградской группы). Учитывая, что в международных отношениях взаимодействие центра и периферии преимущественно носит неравноправный характер или характер подчинения [46. С. 6], возможно возрастание самостоятельности отдельных упомянутых государств.

С ростом подвижности периферии и особой ролью, которую стал играть российский фактор, меняются границы условной «Европы» и «Европейского союза», причем измениться они могут не только и не столько в метафорическом, сколько в физическом смысле на фоне военных действий России. ЕС заметно уменьшился в пространственном, экономическом и геополитическом значениях после выхода Великобритании из его состава. Нанесенный Брекзитом удар оказался на какое-то время нивелирован воздействием пандемии, однако с течением времени неизбежно должна произойти адекватная оценка потерь и приобретений двух сторон, каждая из которых на протяжении своей истории пыталась выиграть от своей принадлежности к «Европе», иногда симулируя «европейскость» и подменяя реальные европейские ценности популистскими декларациями.

С одной стороны, Брекзит доказал другим странам периферии, в частности странам Вышеградской группы, насколько сложным и дорогостоящим может быть выход из ЕС. С другой – Брекзит и другие кризисы последних лет продемонстрировали Вышеградской группе наличие определенного рычага воздействия на ЕС как институт, для которого выход государства-члена и кризис солидарности соотносится с репутационными издержками. Страны Вышеградской группы, как и

Великобритания, разделяют понятия Европы, которой они хотят принадлежать, и ЕС как инструмента реализации их интересов, у которого существуют аналоги.

Рассмотренные в работе кейсы свидетельствуют, что для стран периферии не свойственно отождествление Европы и Европейского союза. Они зачастую пытаются найти свой путь, подходящий им формат сотрудничества, не совпадающий с рамками ЕС. Ни Великобритания, ни страны Вышеградской группы не оспаривают свою «европейскость», скорее, пытаются доказать свое право на такую характеристику, в том числе в отношениях со странами за пределами ЕС. При этом создается впечатление, что ни Великобритания, ни страны Вышеградской группы пока четко не могут сформулировать, что значит быть европейцем за пределами ЕС, чему в том числе во многом способствует монополизация Брюсселем понятия «Европа» в отношении своих институтов и инициатив. Однако если у Великобритании есть шанс найти свою новую идентичность за пределами ЕС, основываясь на собственных истории и планах на будущее, с опорой на сильную экономику и валюту, то для стран Вышеградской группы альтернативы Евросоюзу пока нет. В свою очередь, зашли в тупик отношения ЕС и РФ в целом; стремление Евросоюза продавливать свою волю в отношении европейских стран, не входящих в его состав (фактически заставляя некоторые из них присоединяться к антироссийским санкциям), еще больше затрудняют поиск выхода из военно-политического противостояния вокруг Украины и угрожают превращением России в «изгоя» Европы и усложнением понимания «Европы» в ее разных значениях.

Список источников

1. Poulsen T.M. Europe. Continent. URL: <https://www.britannica.com/place/Europe> (accessed: 01.07.2021).
2. Романова Э.П., Никишин А.М. Европа // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/geography/text/v/1974265> (дата обращения: 01.07.2021).
3. Чубарьян А.О. XX век: взгляд историка. М.: Наука, 2009. 563 с.
4. Монне Ж. Реальность и политика: мемуары / пер. с фр. В. Божовича. М.: Моск. шк. полит. исслед., 2001. 664 с. (Культура, политика, философия).
5. The EU in brief. Goals and values of the EU. URL: https://europa.eu/european-union/about-eu/eu-in-brief_en (accessed: 01.07.2021).
6. European Council in Copenhagen, 21–22 June 1993, Conclusions of the Presidency. Annex II. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/21225/72921.pdf> (accessed: 12.07.2021).
7. Kubosova L. Sarkozy calls for definition of 'borders of Europe' // EU observer. 2006. March 31. URL: <https://euobserver.com/enlargement/21278> (accessed: 12.07.2021).
8. Jean-Claude Juncker calls for EU to be a global player. URL: <https://www.dw.com/en/jean-claude-juncker-calls-for-eu-to-be-a-global-player/a-45453011> (accessed: 10.07.2021).
9. Jean-Claude Juncker's federalist vision for the EU is far from reality. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/sep/13/jean-claude-junckers-federalist-vision-for-the-eu-is-far-from-reality> (accessed: 10.07.2021).
10. Saradzhyan S. Alternative History: Would Russia in NATO and EU Be Game Changer in West's Rivalry with China? URL: <https://www.russiamatters.org/analysis/alternative-history-would-russia-nato-and-eu-be-game-changer-wests-rivalry-china> (accessed: 11.07.2021).
11. Baunov A. An Alternative European Path: How Brexit Will Benefit a Democratic Russia. URL: <https://carnegie.ru/commentary/80994> (accessed: 12.07.2021).
12. Борко Ю. Взаимосвязь процессов расширения и углубления европейской интеграции // Расширение Европейского Союза и Россия / под ред. О.В. Буториной, Ю.А. Борко. М.: Деловая лит., 2006. С. 11–42.
13. Буторина О.В. Сужение Европейского союза и потенциал интеграции // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 11. С. 1058–1066.
14. Тимофеев И.Н., Морозов В.А., Тимофеева Ю.С. Санкции против России: взгляд в 2020 г.: доклад 51/2020 / Рос. совет по междунар. делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. 96 с.
15. Лукьянов Ф. Почему европейцы так резко стали обрубать все связи с Россией // Россия в глобальной политике. 2022. 08 апр. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/obrubat-svyazi/> (дата обращения: 13.04.2022).
16. Visegrad declaration. Unofficial translation. URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-2> (accessed: 07.07.2021).
17. Declaration of Prime Ministers of the Czech Republic, the Republic of Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic on cooperation of the Visegrad Group countries after their accession to the European Union (12 May 2004). URL: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-1> (accessed: 07.07.2021).

18. The Bratislava Declaration of the Prime Ministers of the Czech Republic, the Republic of Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic on the occasion of the 20th anniversary of the Visegrad Group. URL: <https://www.visegradgroup.eu/2011/the-bratislava> (accessed: 07.07.2021).
19. Gyárfášová O., Mesežni G. 25 Years of the V4 as Seen by the Public // Institute for Public Affairs, Bratislava, 2016. URL: <https://www.visegradgroup.eu/25-years-of-the-v4-as> (accessed: 07.07.2021).
20. People may feel different degrees of attachment to their town or village, to their region, to their country or to Europe. Please tell me how attached you feel to... Europe (11/2018) // European Commission. 2019. URL: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Chart/getChart/themeKy/26/groupKy/314> (accessed: 30.04.2019).
21. Strupczewski J., Guarascio F. Europe's East-West wealth gap narrows but grows North-South : study. URL: <https://www.reuters.com/article/us-eu-convergence/europes-eastwest-wealth-gap-narrows-but-grows-north-south-study-idUSKBN1HY29Z> (accessed: 12.07.2021).
22. European Solidarity: a Refugee Relocation System // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/2_eu_solidarity_a_refugee_relocation_system_en.pdf (accessed: 08.07.2021).
23. Székely T. Juncker Responds to Orbán: "Solidarity Is Not An A-La-Carte Dish" // Hungary Today. 2017. Sept. 06. URL: <https://hungarytoday.hu/juncker-responds-orban-solidarity-la-carte-dish-22363/> (accessed: 10.07.2021).
24. EU migrant quotas: Hungary's Viktor Orbán vows to fight on // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/en/eu-migrant-quotas-hungarys-viktor-orban-vows-to-fight-on/a-40415315> (accessed: 10.07.2021).
25. Четверикова А.В. Положение стран Вишеградской группы в условиях обострения миграционного кризиса в ЕС // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 10 (4). С. 130–143.
26. Басов Ф.А. Вишеградские страны в ЕС: периферия или новое ядро? // Свободная мысль. 2019. № 5. С. 175–184.
27. Brusenbauch Meislová M. Can the Visegrad Four hold its line over Brexit – or will the splits show? URL: <https://blogs.lse.ac.uk/brexit/2017/07/25/can-the-visegrad-four-hold-its-line-over-brexit-or-will-the-splits-show/> (accessed: 08.07.2021).
28. PM and Polish Prime Minister Szydło statements in Warsaw: 28 July 2016. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-press-statement-in-warsaw-28-july-2016> (accessed: 07.07.2021).
29. Polish prime minister: We still believe Brexit compromise is... URL: <https://www.cnn.com/video/2019/01/08/polish-pm-morawiecki-we-still-believe-brexit-compromise-is-possible.html> (accessed: 08.07.2021).
30. Garton Ash T. For Europe, losing Britain is bad. Keeping Hungary and Poland could be worse. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/dec/10/for-europe-losing-britain-is-bad-keeping-hungary-and-poland-could-be-worse> (accessed: 10.07.2021).
31. Remarks by President Charles Michel after his meeting with the Prime Minister of Poland, Mateusz Morawiecki, in Warsaw // European Council. 2021. Nov. 10. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/11/10/intervention-du-president-charles-michel-a-l-issue-de-sa-rencontre-avec-le-premier-ministre-polonais-mateusz-morawiecki-a-varsovie/> (accessed: 03.12.2021).
32. Asylum and return: Commission proposes temporary legal and practical measures to address the emergency situation at the EU's external border with Belarus. Press-release // European Commission. 2021. Dec. 01. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_6447 (accessed: 03.12.2021).
33. Уголь на выдумку хитра. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5282584> (дата обращения: 14.04.2022).
34. PM Orbán: Sanctions on Russia Must Not Cover Oil and Gas Imports // Hungary Today. 2022. March 08. URL: <https://hungarytoday.hu/orban-russia-sanctions-gas-oil-v4-johnson-meeting-talks/> (accessed: 10.04.2021).
35. Scally D. Russian war widens cracks in Visegrad Group // The Irish Times. 2022. March 30. URL: <https://www.irishtimes.com/news/world/europe/russian-war-widens-cracks-in-visegr%C3%A1d-group-1.4840389> (accessed: 10.04.2021).
36. Матюхова Е.И. Общеввропейская миграционная политика: новый поворот? // ИМЭМО РАН. 2022. 10 марта. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/obshteevropeyskaya-migratsionnaya-politika-noviy-povorot> (дата обращения: 14.04.2022).
37. British Social Attitudes 36. The EU Debate. URL: https://www.bsa.natcen.ac.uk/media/39294/8_bsa36_the_eu_debate.pdf (accessed: 12.07.2021).
38. Еремина Н. Brexit: лучше ужасный конец, чем ужас без конца. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/brexit-luchshe-uzhasnyy-konets-chem-uzhas-bez-kontsa/?sphrase_id=77244819 (дата обращения: 12.07.2021).
39. Drea E. The Empire Strikes Back. Brexit, History and the Decline of Global Britain. Wilfried Martens Centre for European Studies. 2019. URL: <https://martenscentre.eu/publications/empire-strikes-back-brexit-history-and-decline-global-britain> (accessed: 03.12.2021).
40. Stone J. British people are proud of colonialism and the British Empire, poll finds. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/british-people-are-proud-colonialism-and-british-empire-poll-finds-a6821206.html#commentsDiv> (accessed: 13.07.2021).
41. Smith M. How unique are British attitudes to Empire? URL: <https://yougov.co.uk/topics/international/articles-reports/2020/03/11/how-unique-are-british-attitudes-empire> (accessed: 10.07.2021).
42. Dyffy B. Brexit and public opinion: misperceptions. URL: <https://ukandeu.ac.uk/brexit-and-public-opinion-misperceptions/> (accessed: 12.07.2021).
43. Curtice J. How deeply does Britain Euroscepticism run? URL: <https://www.bsa.natcen.ac.uk/media/39024/euroscepticism.pdf> (accessed: 08.07.2021).
44. Prime-Minister's Statement on EU Negotiations. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-ministers-statement-on-eu-negotiations-24-december-2020> (accessed: 08.07.2021).
45. Standard Eurobarometer 89 – Spring 2018 : Report. European citizenship // Eurobarometer. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2180> (accessed: 08.07.2021).
46. Миньяр-Белоручев К.В. Взаимодействие ядра и периферии системы международных отношений в историческом аспекте // Новая и новейшая история. 2020. Т. 64, № 4. С. 5–20.

References

1. Poulsen, T.M. (n.d.) *Europe. Continent*. [Online] Available from: <https://www.britannica.com/place/Europe> (Accessed: 1st July 2021).
2. Romanova, E.P. & Nikishin, A.M. (n.d.) Европа [Europe]. In: Osipov, Yu.S. & Kravets, S.L. (eds) *Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. [Online] Available from: <https://bigenc.ru/geography/text/v/1974265> (Accessed: 1st July 2021).
3. Chubaryan, A.O. (2009) *XX vek: vzglyad istorika* [The 20th Century: The View of a Historian]. Moscow: Nauka.
4. Monnet, J. (2001) *Real'nost' i politika: memuary* [Reality and Politics: Memoirs]. Translated from French by V. Bozhovich. Moscow: Moscow School of Political Studies.
5. EU. (n.d.) *The EU in brief. Goals and values of the EU*. [Online] Available from: https://europa.eu/european-union/about-eu-in-brief_en (Accessed: 1st July 2021).
6. EU. (1993) *European Council in Copenhagen, 21–22 June 1993, Conclusions of the Presidency. Annex II*. [Online] Available from: <https://www.consilium.europa.eu/media/21225/72921.pdf> (Accessed: 12th July 2021).
7. Kubsova, L. (2006) Sarkozy calls for definition of 'borders of Europe'. *EU Observer*. 31st March. [Online] Available from: <https://euobserver.com/enlargement/21278> (Accessed: 12th July 2021).
8. Deutsche Welle. (n.d.) Jean-Claude Juncker calls for EU to be a global player. [Online] Available from: <https://www.dw.com/en/jean-claude-juncker-calls-for-eu-to-be-a-global-player/a-45453011> (Accessed: 10th July 2021).
9. *The Guardian*. (2017) Jean-Claude Juncker's federalist vision for the EU is far from reality. 13th September. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/world/2017/sep/13/jean-claude-junckers-federalist-vision-for-the-eu-is-far-from-reality> (Accessed: 10th July 2021).

10. Saradzhyan, S. (2019) *Alternative History: Would Russia in NATO and EU Be Game Changer in West's Rivalry with China?* [Online] Available from: <https://www.russiamatters.org/analysis/alternative-history-would-russia-nato-and-eu-be-game-changer-west-s-rivalry-china> (Accessed: 11th July 2021).
11. Baunov, A. (n.d.) *An Alternative European Path: How Brexit Will Benefit a Democratic Russia*. [Online] Available from: <https://carnegie.ru/commentary/80994> (Accessed: 12th July 2021).
12. Borko, Yu. (2006) *Vzaimosvyaz' protsessov rasshireniya i uglubleniya evropeyskoy integratsii* [The relationship between the processes of expansion and deepening of European integration]. In: Butorina, O.V. & Borko, Yu.A. (ed.) *Rasshirenie Evropeyskogo Soyuza i Rossiya* [Expansion of the European Union and Russia]. Moscow: Delovaya lit. pp. 11–42.
13. Butorina, O.V. (2020) *Suzhenie Evropeyskogo soyuza i potentsial integratsii* [Narrowing of the European Union and the potential for integration]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 90(11). pp. 1058–1066.
14. Timofeev, I.N., Morozov, V.A. & Timofeeva, Yu.S. (2020) *Sanktsii protiv Rossii: vzglyad v 2020 g.: doklad 51/2020* [Sanctions Against Russia: A View in 2020: Report 51/2020]. Moscow: NP RSMD.
15. Lukyanov, F. (2022) *Pochemu evropeytsy tak rezko stali obrubat' vse svyazi s Rossiei* [Why did the Europeans so abruptly cut off all ties with Russia]. *Rossiya v global'noy politike*. 8th April. [Online] Available from: <https://globalaffairs.ru/articles/obrubat-svyazi/> (Accessed: 13th April 2022).
16. EU. (n.d.) *Visegrad declaration. Unofficial translation*. [Online] Available from: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-2> (Accessed: 7th July 2021).
17. EU. (2004) *Declaration of Prime Ministers of the Czech Republic, the Republic of Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic on cooperation of the Visegrad Group countries after their accession to the European Union (12 May 2004)*. [Online] Available from: <https://www.visegradgroup.eu/documents/visegrad-declarations/visegrad-declaration-110412-1> (Accessed: 7th July 2021).
18. EU. (2011) *The Bratislava Declaration of the Prime Ministers of the Czech Republic, the Republic of Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic on the occasion of the 20th anniversary of the Visegrad Group*. [Online] Available from: <https://www.visegradgroup.eu/2011/the-bratislava> (Accessed: 7th July 2021).
19. Gyárfásová, O. & Mesežni, G. (2016) *25 Years of the V4 as Seen by the Public*. [Online] Available from: <https://www.visegradgroup.eu/25-years-of-the-v4-as> (Accessed: 7th July 2021).
20. European Commission. (2019) *People may feel different degrees of attachment to their town or village, to their region, to their country or to Europe. Please tell me how attached you feel to... Europe (11/2018)*. [Online] Available from: <http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Chart/getChart/?themeKy/26/groupKy/314> (Accessed: 30th April 2019).
21. Strupczewski, J. & Guarascio, F. (2018) *Europe's East-West wealth gap narrows but grows North-South: study*. [Online] Available from: <https://www.reuters.com/article/us-eu-convergence/europes-eastwest-wealth-gap-narrows-but-grows-north-south-study-idUSKBN1HY29Z> (Accessed: 12th July 2021).
22. European Commission. (n.d.) *European Solidarity: a Refugee Relocation System*. [Online] Available from: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/european-agenda-migration/background-information/docs/2_eu_solidarity_a_refugee_relocation_system_en.pdf (Accessed: 8th July 2021).
23. Székely, T. (2017) Juncker Responds to Orbán: "Solidarity Is Not An A-La-Carte Dish." *Hungary Today*. 6th September. [Online] Available from: <https://hungarytoday.hu/juncker-responds-orban-solidarity-la-carte-dish-22363/> (Accessed: 10th July 2021).
24. Deutsche Welle. (n.d.) *EU migrant quotas: Hungary's Viktor Orban vows to fight on*. [Online] Available from: <https://www.dw.com/en/eu-migrant-quotas-hungarys-viktor-orban-vows-to-fight-on/a-40415315> (Accessed: 10th July 2021).
25. Chetverikova, A.V. (2017) Position of the Countries of the Visegrad Group in Conditions of the Worsening European Migration Crisis. *Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo – Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*. 10(4). pp. 130–143. (In Russian). DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-130-143
26. Basov, F.A. (2019) The Visegrad states in EU: periphery or a new kernel? *Svobodnaya mysl'*. 5. pp. 175–184. (In Russian).
27. Brusenbauch Meislová, M. (2017) *Can the Visegrad Four hold its line over Brexit – or will the splits show?* [Online] Available from: <https://blogs.lse.ac.uk/brexit/2017/07/25/can-the-visegrad-four-hold-its-line-over-brexit-or-will-the-splits-show/> (Accessed: 8th July 2021).
28. UK. (2016) *PM and Polish Prime Minister Szydło statements in Warsaw: 28 July 2016*. [Online] Available from: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-press-statement-in-warsaw-28-july-2016> (Accessed: 7th July 2021).
29. CNBC. (2019) *Polish prime minister: We still believe Brexit compromise is possible* [Online] Available from: <https://www.cnbc.com/video/2019/01/08/polish-pm-morawiecki-we-still-believe-brexit-compromise-is-possible.html> (Accessed: 8th July 2021).
30. Garton Ash, T. (2020) *For Europe, losing Britain is bad. Keeping Hungary and Poland could be worse*. [Online] Available from: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/dec/10/for-europe-losing-britain-is-bad-keeping-hungary-and-poland-could-be-worse> (Accessed: 10th July 2021).
31. Michel, Ch. (2021) Remarks by President Charles Michel after his meeting with the Prime Minister of Poland, Mateusz Morawiecki, in Warsaw. *European Council*. 10th November. [Online] Available from: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/11/10/intervention-du-president-charles-michel-a-l-issue-de-sa-rencontre-avec-le-premier-ministre-polonais-mateusz-morawiecki-a-varsovie/> (Accessed: 3rd December 2021).
32. European Commission. (2021) *Asylum and return: Commission proposes temporary legal and practical measures to address the emergency situation at the EU's external border with Belarus. Press-release*. 1st December. [Online] Available from: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_6447 (Accessed: 3rd December 2021).
33. Zinullin, E. (2022) *Ugol' na vyдумku khitra* [Coal is cunning for invention]. [Online] Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/5282584> (Accessed: 14th April 2022).
34. *Hungary Today*. (2022) PM Orbán: Sanctions on Russia Must Not Cover Oil and Gas Imports. 8th March. [Online] Available from: <https://hungarytoday.hu/orban-russia-sanctions-gas-oil-v4-johnson-meeting-talks/> (Accessed: 10th April 2021).
35. Scally, D. (2022) Russian war widens cracks in Visegrád Group. *The Irish Times*. 30th March. [Online] Available from: <https://www.irishtimes.com/news/world/europe/russian-war-widens-cracks-in-visegr%C3%A1d-group-1.4840389> (Accessed: 10th April 2021).
36. Matyukhova, E.I. (2022) *Obshtcheevropeyskaya migratsionnaya politika: novyy povorot?* [Pan-European migration policy: a new twist?]. [Online] Available from: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/obshtcheevropeyskaya-migratsionnaya-politika-noviy-povorot> (Accessed: 14th April 2022).
37. UK. (n.d.) *British Social Attitudes 36. The EU Debate*. [Online] Available from: https://www.bsa.natcen.ac.uk/media/39294/8_bsa36_the_eu_debate.pdf (Accessed: 12th July 2021).
38. Eremina, N. (n.d.) *Brexit: luchshe uzhasnyy konets, chem uzhas bez kontsa* [Brexit: Better a Terrible End than Endless Horror]. [Online] Available from: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/brexit-luchshe-uzhasnyy-konets-chem-uzhas-bez-kontsa/?sphrase_id=77244819 (Accessed: 12th July 2021).
39. Drea, E. (2019) *The Empire Strikes Back. Brexit, History and the Decline of Global Britain*. [Online] Available from: <https://martenscentre.eu/publications/empire-strikes-back-brexit-history-and-decline-global-britain> (Accessed: 3rd December 2021).
40. Stone, J. (2016) *British people are proud of colonialism and the British Empire, poll finds*. [Online] Available from: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/british-people-are-proud-colonialism-and-british-empire-poll-finds-a6821206.html#commentsDiv> (Accessed: 13th July 2021).

41. Smith, M. (2020) *How unique are British attitudes to Empire?* [Online] Available from: <https://yougov.co.uk/topics/international/articles-reports/2020/03/11/how-unique-are-british-attitudes-empire> (Accessed: 10th July 2021).
42. Dyffy, B. (2019) *Brexit and public opinion: misperceptions*. [Online] Available from: <https://ukandeu.ac.uk/brexit-and-public-opinion-misperceptions/> (Accessed: 12th July 2021).
43. Curtice, J. (n.d.) *How deeply does Britain Euroscepticism run?* [Online] Available from: <https://www.bsa.natcen.ac.uk/media/39024/euroscepticism.pdf> (Accessed: 8th July 2021).
44. UK. (2020) *Prime-Minister's Statement on EU Negotiations*. [Online] Available from: <https://www.gov.uk/government/speeches/prime-ministers-statement-on-eu-negotiations-24-december-2020> (Accessed: 8th July 2021).
45. Eurobarometer. (2018) *Standard Eurobarometer 89 – Spring 2018: Report. European citizenship*. [Online] Available from: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2180> (Accessed: 8th July 2021).
46. Minyar-Beloruchev, K.V. (2020) *Vzaimodeystvie yadra i periferii sistemy mezhdunarodnykh otnosheniy v istoricheskom aspekte* [Interaction of the core and periphery of the system of international relations in the historical aspect]. *Novaya i noveyshaya istoriya*. 64(4). pp. 5–20.

Сведения об авторах:

Хахалкина Елена Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: ekhakhalkina@mail.ru

Погорельская Анастасия Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: pogorelskaya@mail.tsu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Khakhalkina Elena V. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Modern and Contemporary History and International Relations, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: ekhakhalkina@mail.ru

Pogorelskaya Anastasia M. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World Politics, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: pogorelskaya@mail.tsu.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.04.2022; принята к публикации 05.07.2022

The article was submitted 15.04.2022; accepted for publication 05.07.2022